

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПРИМИРЕНИЕ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ДОПУСТИМОСТЬ И ПРЕДЕЛЫ КОНСТИТУЦИОННОЙ МОДЕЛИ

MANDATORY CONCILIATION IN ARBITRATION: ADMISSIBILITY AND LIMITS OF THE CONSTITUTIONAL MODEL

P. Dashevskii

Summary. The article analyzes the legislative acts of foreign states regarding compulsory reconciliation procedures, focusing on those aspects that are absent in the Russian legal field. The study identifies potential difficulties that may arise when adapting these procedures to the legal system of Russia. The significance of this study is due to the contribution of conciliation mechanisms to resolving legal conflicts, contributing to reducing the workload of courts, strengthening citizens' faith in justice and the effectiveness of the judicial system.

Keywords: mandatory reconciliation, admissibility, limits of the constitutional model, arbitration legislation.

Дашевский Павел Алексеевич

*Аспирант,
Академии труда и социальных отношений (АТусО)
pdashevskiy@gmail.com*

Аннотация. Статья анализирует законодательные акты иностранных государств, касающиеся процедур обязательного примирения, акцентируя внимание на тех аспектах, которые отсутствуют в российском правовом поле. Исследование выявляет потенциальные трудности, которые могут возникнуть при адаптации данных процедур в правовую систему России. Значимость данного исследования обусловлена вкладом примирительных механизмов в разрешение юридических конфликтов, способствуя снижению загруженности судов, укреплению веры граждан в справедливость и эффективность судебной системы.

Ключевые слова: обязательное примирение, допустимость, пределы конституционной модели, арбитражное законодательство.

Несмотря на то, что судебные процессы могут быть длительными и обременительными, они остаются предпочтительным средством разрешения споров из-за их воспринимаемой надежности [17, с. 517]. Эта перспектива укрепляется из-за недостаточного осознания процедур, как показывают данные приведённые в статье А.Е. Солохина, где 42,1 % респондентов указали на недопонимание процесса.

Примирительные процедуры становятся ключевым направлением в современной цивилистической судопроизводственной практике многих государств. В России этот метод разрешения юридических конфликтов нашел отражение в процессуальном законодательстве. Особое значение примирительных процедур подчеркивается в арбитражной практике, где мирное решение споров выделяется как приоритетная задача арбитражного судопроизводства, что закреплено в ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ). Главные изменения арбитражного процесса в России касательно примирительных процедур происходило после принятия Федерального закона от 26 июля 2019 года № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», введена ст. 138.2 «Виды примирительных процедур».

Процесс в арбитражном суде предусматривает последовательный переход между различными фазами

судопроизводства. В текущем арбитражном процессуальном законодательстве не закреплено положение о стадии судебного примирения в контексте данных фаз. Необходимо определить точное положение процедуры обязательного примирения в структуре арбитражного процесса.

Авторы, занимающиеся изучением вопросов правового регулирования медиации, особо акцентируют внимание на введении данной нормы. Термин «примирительные процедуры» можно определить как совокупность законодательно регламентированных действий, осуществляемых судом и участвующими в судебном разбирательстве сторонами, включая возможность вовлечения третьих лиц, направленных на досудебное разрешение споров между участниками. Эти процедуры проводятся для достижения согласия и окончания конфликта без вынесения судебного решения по существу дела.

Например, исследователь О.Н. Здрок в своих академических работах разъясняет принципы выстраивания примирительных процедур. Он уточняет, что они могут быть законодательно регламентированы, оговорены контрактами или основаны на устойчивых традициях. Эти процедуры направлены на достижение компромисса между сторонами конфликта через переговоры, с возможным участием посредников. Главной целью является

достижение соглашения, которое предотвращает необходимость обращения за решением спора в судебные инстанции или прекращение уже начатого судебного процесса без принятия решения по сути [3, с. 7].

Следует подчеркнуть многозначность понятия обязательного примирения в действующем законодательстве Российской Федерации. Во-первых, законодательство Российской Федерации определяет переговоры как независимый метод урегулирования споров, что прописано в статье 138.3 АПК РФ. Во-вторых, ведение переговоров может служить механизмом реализации процесса судебного урегулирования споров, предусмотренного частью 5 статьи 138.5 АПК РФ. В-третьих, переговоры классифицируются как отдельная материально-правовая процедура, что является преддоговорной фазой для определения условий потенциального гражданско-правового соглашения согласно статье 434.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно мнению И.Л. Буровой для юридических специалистов важно знание частоты использования переговоров в качестве инструмента урегулирования арбитражных споров. По данным информационно-правовой системы «Консультант плюс» во время подготовки материала, есть 15 юридических документов, включающих упоминания о переговорах как о методе примирения в рамках арбитражного процесса. Распределение документов следующее: 12 относятся к делам, рассмотренным в судах первой инстанции; 4 акта происходят из арбитражных апелляционных судов; в судах окружного уровня этот метод упоминается 1 раз, и 7 раз указан в решениях Суда по делам об интеллектуальных правах. Все методы альтернативного урегулирования споров базируются на принципе добровольного участия сторон [1].

Альтернативные механизмы разрешения разногласий, известные как ADR (Alternative Dispute Resolution), активно обсуждаются в юридических кругах. Сложности, связанные с международными санкциями, изменениями в геополитической арене и увеличением коммерческих операций, способствуют возрастанию числа конфликтов в бизнес-сфере. Участники рынка, вне зависимости от национальной принадлежности, активно взаимодействуют на российской экономической арене, что приводит к частому обращению в арбитражные суды для урегулирования споров. Однако, статистика Судебного департамента при ВС РФ показывает, что механизм примирения сильно недооценен, особенно в административной практике — в 2021 году только 28 случаев были завершены путем согласия сторон, в то время как в гражданском судопроизводстве число таких дел составило 7,203. К 2022 году эти показатели немного увеличились, и в 2023 году достигли только 224 в административной сфере против 12,906 в гражданской, что подтверждает низкий интерес к примирительным процедурам в административных

делах. Роберт Ч. Элликсон полагает, что использование «неформальных норм» в разрешении конфликтов помогает уменьшить социальное напряжение между участниками, а также оградить от длительных и дорогостоящих юридических разбирательств и судебных процессов, которые несут значительные затраты как в плане времени, так и в финансовом аспекте [9, с. 56].

Автор статьи утверждает, что в контексте арбитражного разбирательства, принцип соразмерности в отношении обязательного примирения подразумевает, что затраты времени и ресурсов, которые стороны несут в процессе попыток разрешить спор, не должны стать чрезмерным барьером, препятствующим доступу к судебной защите.

Н.В. Тюменева отмечает, что «в юридической системе России наблюдается усиление применения различных альтернативных методов урегулирования конфликтов» [8]. В рамках процессуального права значительно расширен ассортимент стратегий разрешения споров, направленных на защиту прав и свобод граждан. В течение последних десяти лет правотворческая деятельность способствовала формированию комплексного института примирительных механизмов, среди которых ключевую роль играют механизмы медиации и судебного примирения. Путем стандартизации данных процедур в процессуальных законах, законодательство интегрировало их в рамки судопроизводства как процедуры, выходящие за рамки традиционной юрисдикции. В то время, как и судебная медиация, и судебное примирение направлены на разрешение конфликтов, они имеют различия в методологиях и юридических подходах.

Особенностью механизма примирения в контексте административного судопроизводства является его явное инкорпорирование в процедурные нормативные акты, что влечет за собой определенные правовые последствия, в частности, возможность приостановления рассмотрения дела при активации примирительных процессов. Важно подчеркнуть, что несмотря на отсутствие прямой нормы в Гражданском процессуальном кодексе (ГПК РФ) и Арбитражном процессуальном кодексе (АПК РФ) о приостановлении дела в ходе примирения, из общей логики данных кодексов вытекает подразумеваемая возможность таких действий. Это подтверждается ссылками на восстановление процессуальной активности после неудачи примирения или окончания его срока, как указано в пункте 5 статьи 153.2 ГПК РФ и пункте 5 статьи 138.1 АПК РФ. Процесс возобновления рассмотрения возлагается на суд.

Критическим моментом в контексте Кодекса административного судопроизводства РФ является отсутствие явного упоминания о роли суда как «субъекта примирения». В качестве органа правосудия, суд играет важную

роль в применении примирительных процедур, не просто откликаясь на инициативы сторон, но и активно внося предложения о применении данных процедур. Утверждение примирительной процедуры в деле осуществляется именно судебным определением. В то время как КАС РФ указывает на применимость примирительных процедур при возможности взаимных уступок, отсутствие прямого указания на функции суда как посредника и примирителя в административных спорах выступает серьезным пробелом, требующим корректировки.

В анализе И.В. Бухаровой озвучивается, что согласно статье 2062 Гражданского кодекса Франции, партисипативная процедура является методом, при котором диспутирующие стороны обязуются сотрудничать с целью найти мирное решение конфликта или достичь предсудебной договоренности. Этот процесс предполагает взаимное согласие сторон начать конструктивные переговоры с участием своих адвокатов, что способствует правильному и эффективному урегулированию спора.[2]

Статьей 1549 Гражданско-процессуального кодекса Франции детально регламентируется порядок привлечения эксперта при урегулировании дела. Согласно кодексу, эксперт назначается совместным решением сторон, если они признают его вовлечение необходимым для рассмотрения кейса. Стороны также берут на себя обязательства по финансированию деятельности этого специалиста, условия оплаты которого закрепляются контрактом. В законе определены основные принципы деятельности эксперта, к которым относят добросовестность, не предвзятость и допустимость соревновательного метода. Вместе с тем указывается требование к тщательности выполнения экспертом своих обязательств. Точное толкование термина «усердно» в контексте закона остается открытым вопросом.

Относительно законодательной базы Великобритании, как указывает Князев, ключевым элементом является Акт об арбитраже 1996 года, который является фундаментальным документом, регламентирующим проведение арбитражных процедур на территории страны. Этот закон определяет рамки действия арбитражных соглашений, устанавливает процедуру инициации и проведения арбитража, роли и полномочия арбитров, включая их право на вынесение обязательных решений для всех сторон процесса. Кроме того, важные разъяснения вносит и Правила гражданского судопроизводства 1998 года. Как отмечается, в Великобритании существует эффективно функционирующая система исполнения арбитражных решений. При анализе медиативных соглашений, суды тщательно изучают ясность формулировок обязательств сторон, как по участию в предсудебном урегулировании споров, так и по воздержанию от обращения в суд. Отдается предпочтение соглашениям, которые предусматривают проведение

институциональной медиации по правилам, установленным соответствующими организациями, в сравнении с медиацией (Sulamerica и Ohpen), поскольку последние часто страдают от неопределенности ключевых условий. В частности, перед подачей в суд, условия соглашения о медиации должны четко определять процесс выбора медиатора и методику проведения самой медиации. Проще всего достигнуть нужной четкости через выбор институциональной медиации, регулируемой правилами уважаемой медиативной организации. Также важно включить в договор конкретные положения, означающие как начало, так и завершение медиации. Событие, запускающее передачу дела в арбитраж, должно быть ясно оговорено, например, как окончание определенного временного периода с начала медиации или завершение процесса медиации. Если указано прекращение медиации как катализатора, необходимо четко определить, как именно медиация может быть закончена.

В качестве направлений совершенствования правовой системы предлагается модифицировать статью 11 Резолюции Верховного Суда РФ № 41, установив определенный лимит времени для судебного примирения [5].

Российская практика подчеркивает ограниченное применение медиации в разрешении конфликтов, что свидетельствует о сложностях в процессе её институционального внедрения.

Ключевые факторы, снижающие престиж этого метода как одного из эффективных механизмов урегулирования споров, включают: Недостаточное мастерство в управлении конфликтами часто вынуждает участников избегать диалога и поиска эффективных методов разрешения споров. В этом контексте предлагается совместить процессы медиации и деятельность омбудсмена в процессе их развития. Вместе с тем, процесс интеграции медиации в структуры власти может затянуться, что сомнительно способствует укреплению доверия к медиации как к методу разрешения конфликтов.

Отсутствие доверия к возможности урегулирования конфликтов через медиацию, в том числе с участием независимого посредника, отражает распространенный среди граждан психологический настрой, который также может касаться самих медиаторов. Подобное недоверие чаще всего коррелирует с низким уровнем осведомленности населения о принципах и правилах медиативного процесса, а также о юридических аспектах медиативного соглашения, которое при нотариальном удостоверении приобретает статус исполнительного листа. Недооценка информационной кампании о преимуществах медиации среди населения становится заметной. Основным каналом распространения данных сведений выступают СМИ, в арсенале которых — телевидение, радио, интернет-ресурсы, включая социальные медиа.

Преимущества интернет-платформ и социальных сетей заключаются в механизме обратной связи: комментарии и активное участие пользователей в дебатах углубляют их заинтересованность в теме. Это дает воз-

можность индивидам обсуждать свои взгляды, обмениваться мнениями, что способствует формированию осознания полезности медиации. [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бутова, И.Л. Изменения в законодательстве Российской Федерации о примирительных процедурах в арбитражном процессе / И.Л. Бутова, А.В. Никитова // Legal Bulletin. — 2022. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmeneniya-v-zakonodatelstve-rossiyskoy-federatsii-o-primiritelnyh-protsedurah-v-arbitrazhnom-protseesse> (дата обращения: 19.02.2026).
2. Бухарова, И.В. Зарубежный опыт использования примирительных процедур в арбитражном процессе: перспективы применения в России / И.В. Бухарова // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2023. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-ispolzovaniya-primiritelnyh-protsedur-v-arbitrazhnom-protseesse-perspektivy-primeniya-v-rossii> (дата обращения: 19.02.2026).
3. Здрок О.Н. Примирительные процедуры в цивилистическом процессе : автореферат дис. ... доктора юридических наук: по специальности 12.00.15 Гражданский процесс; хозяйственный процесс; арбитражный процесс. — Минск, 2019. — 52 с.
4. Князев, Д.В. Соглашения (оговорки) о досудебном урегулировании споров в Великобритании / Д.В. Князев // Вестник Томского государственного университета. — 2023. — № 494. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soglasheniya-ogovorki-o-dosudebno-uregulirovanii-sporov-v-velikobritanii> (дата обращения: 19.02.2026).
5. Миташова, А.А. О примирении сторон в административном судопроизводстве / А.А. Миташова, И.Н. Иваненко // Право и государство: теория и практика. — 2024. — № 8 (236). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-primireni-storon-v-administrativnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 19.02.2026).
6. Нигоева, А.Р. Судебное примирение в арбитражном процессе / А.Р. Нигоева // Eromen.Global. — 2024. — № 55. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnoe-primirenie-v-arbitrazhnom-protseesse> (дата обращения: 19.02.2026).
7. Солохин, А.Е. Судебная примирительная процедура как стадия арбитражного судопроизводства / А.Е. Солохин // Право и государство: теория и практика. — 2024. — № 3 (231). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-primiritel'naya-protsedura-kak-stadiya-arbitrazhnogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 19.02.2026).
8. Тюменева, Н.В. Примирительные процедуры в процессуальном праве и законодательстве (на примере судебной медиации и судебного примирения) / Н.В. Тюменева // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. — 2022. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primiritelnye-protsedury-v-protseessualnom-prave-i-zakonodatelstve-na-primere-sudebnoy-mediatsii-i-sudebnogo-primireniya> (дата обращения: 19.02.2026).
9. Элликсон, Р.Ч. Порядок без права. Как соседи улаживают споры / Р.Ч. Элликсон. — Москва: Изд-во Института Гайдара, 2017. — 520 с.

© Дашевский Павел Алексеевич (pdashevskiy@gmail.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»